

ЛОКАЛЬНАЯ РАЗРЕШИМОСТЬ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ УРАВНЕНИЙ В ЧАСТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

В настоящей работе приводится доказательство сформулированной в [1] теоремы о локальной C^∞ -разрешимости системы уравнений в частных производных

$$(V\varphi)(x) = g(x, \varphi(x)), \quad (1)$$

где V — локальное векторное поле класса C^∞ , заданное в окрестности своей особой точки $x=0$ в \mathbf{R}^n , а $g: \mathbf{R}^n \times \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}^m$ — заданное C^∞ -отображение.

Необходимым условием разрешимости уравнения (1) является его формальная разрешимость, т. е. разрешимость в формальных рядах Тейлора в точке $x=0$. Пусть уравнение (1) формально разрешимо и $\hat{\varphi}_0$ — какое-нибудь его формальное решение. Рассмотрим какое-нибудь C^∞ -отображение $\varphi_0: \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$ с рядом Тейлора $\hat{\varphi}_0$ в начале координат. Замена $\varphi \rightarrow \varphi + \varphi_0$ неизвестного отображения приводит уравнение (1) к уравнению

$$(V\varphi)(x) = \tilde{g}(x, \varphi(x)), \quad (2)$$

где $\tilde{g}(x, y) = g(x, y + \varphi_0(x)) - (V\varphi_0)(x)$. При этом отображение $\tilde{g}(x, 0)$ имеет нулевой ряд Тейлора в начале координат. Если уравнение (2) имеет C^∞ -решение φ , то исходное уравнение имеет C^∞ -решение $\varphi + \varphi_0$. Если, кроме того, $\hat{\varphi} = 0$, то ряд Тейлора в нуле решения $\varphi + \varphi_0$ равен формальному решению $\hat{\varphi}_0$. В этом случае мы будем говорить, что формальное решение уравнения (1) *восстанавливается* до локального C^∞ -решения этого уравнения.

Диффеоморфизм $F: \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^n$ называется *квазигиперболическим порядка* $k \geq 0$, если существует такое разложение $\mathbf{R}^n = L_+ \oplus L_-$ пространства \mathbf{R}_n в прямую сумму инвариантных относительно F подпространств, что в некоторой норме

1. $\rho(F(x), Z_-) \leq \rho(x, Z_-)(1 - c_1 \|x\|^k)$,
 $\rho(F^{-1}(x), Z_+) \leq \rho(x, Z_+)(1 - c_2 \|x\|^k)$.
2. $\|F'(x)\| \leq 1 + a \|x\|^k$, $\|(F^{-1}(x))'\| \leq 1 + b \|x\|^k$.

Здесь c_1, c_2, a, b — некоторые положительные числа, а ρ — расстояние от точки до соответствующего подпространства. При $k=0$ диффеоморфизм называется гиперболическим. Если $L_- = 0$ (соответственно $L_+ = 0$), то F называется *квазисжатием* (соответственно *квазирастяжением*).

Поле V называется *квазигиперболическим порядка* k , если его поток F^t квазигиперболичесен порядка k при каждом $t \neq 0$.

Пример 1. Поле $V(x) = \|x\|^2 x$, $x \in \mathbf{R}^n$, квазигиперболическое. Его поток имеет вид: $F^t(x) = x(1 + t\|x\|^2 + \dots)$. Поэтому F^t — квазискажение порядка 2 при $t < 0$ и квазирастяжение порядка 2 при $t > 0$.

Пример 2. Поле $V(x) = (-\|x\|^{2k}\zeta, \|x\|^{2k}\eta)$, $x = (\zeta, \eta) \in \mathbf{R}^2$, $k \in \mathbf{Z}_+$, квазигиперболическое порядка $2k$, поскольку его поток имеет вид $F^t(x) = (\zeta(1 - t\|x\|^{2k} + \dots), \eta(1 + t\|x\|^{2k} + \dots))$.

Теорема 1. Пусть в уравнении (1) поле V квазигиперболическое порядка k , а формальное решение $\hat{\varphi}_0$ таково, что матрица Якоби $Q(x) = \frac{\partial g(x, y)}{\partial y} \Big|_{y=\varphi_0(x)}$ * удовлетворяет оценке $Q(x) = O(\|x\|^k)$. Тогда формальное решение $\hat{\varphi}_0$ восстанавливается до локального C^∞ -решения уравнения (1).

Доказательство. Напомним, что отображение f называется плоским на множестве M , если $f^{(s)}(x) = 0$, $x \in M$, $s = 0, 1, 2, \dots$. Для доказательства теоремы 1 достаточно доказать существование плоского в нуле решения уравнения (1) при условии, что $\hat{g}(x, 0) = 0$ и

$Q(x) = \frac{\partial g(x, y)}{\partial y} \Big|_{y=0} = O(\|x\|^k)$. Положим $g(x, 0) = g_+(x) + g_-(x)$, где

g_\pm — отображение, плоское на подпространстве L_\mp соответственно. Рассмотрим уравнение $(V\varphi)(x) = g_+(x, \varphi(x))$ (3), где $g_+(x, y) = g(x, y) - g_-(x, y)$. Здесь отображение $g_+(x, 0) = g_+(x)$ является плоским на подпространстве L_- . Пусть φ_+ — решение уравнения (3). Рассмотрим уравнение $(V\varphi)(x) = g_-(x, \varphi(x))$ (4), где $g_-(x, y) = g(x, y + \varphi_+(x)) - g(x, \varphi_+(x)) + g_-(x, y)$. Здесь отображение $g_-(x, 0) = g_-(x)$ является плоским на L_+ . Если φ_- — решение уравнения (4), то $\varphi = \varphi_+ + \varphi_-$ — решение исходного уравнения. Таким образом, для доказательства теоремы 1 достаточно доказать разрешимость уравнений (3), (4).

Рассмотрим сначала уравнение (3). Положим $V = \sum_{i=1}^n v_i(x) \frac{\partial}{\partial x_i}$,

$g_+(x, y) = (g_+^1(x, y), \dots, g_+^m(x, y))$. Рассмотрим векторное поле $W =$

$= \left(\sum_{i=1}^n v_i(x) \frac{\partial}{\partial x_i}, \sum_{j=1}^m g_+^j(x, y) \frac{\partial}{\partial y_j} \right)$ в $\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}^m$. Пусть $H^t(x, y) =$

$= (F^t(x), G^t(x, y))$ — его поток. Если φ — решение уравнения $\varphi(F^t(x)) = G^t(x, \varphi(x))$ (5) при всех достаточно малых t , то φ — решение уравнения (3). Пусть $V = (V_+, V_-)$ — координатная запись поля V в соответствии с разложением $\mathbf{R}^n = L_+ + L_-$. Рассмотрим C^∞ -функции $\tau_1(x)$ и $\tau_2(x, y)$, равные единице в некоторой окрестности начала координат и нулю — вне некоторой большей окрестности. Достаточно доказать разрешимость уравнения, полученного из (3) заменой

$V(x) \rightarrow (V_+(x), \tau_1(x)V_-(x)), g_+(x, y) \rightarrow \tau_2(x, y)g_+(x, y)$.

При этом поток $H^t(x, y)$ будет обладать следующими свойствами.

1. Существует окрестность $U \subset \mathbf{R}^n$ начала координат, инвариантная относительно F^t ;

* Здесь φ_0 — продолжение по Борелю формального решения $\hat{\varphi}_0$.

$$2. \rho(F^t(x), L_-) \leq (1 - c(t) \|x\|^k) \rho(x, L_-);$$

$$3. G^t(x, y) = y, \quad x \in U.$$

Положив в (5) $t = 1$, докажем C^∞ -разрешимость полученного уравнения в окрестности U . С этой целью перепишем уравнение (5) при $t = 1$ в виде

$$\varphi(x) = \tilde{Q}^{-1}(x) \varphi(F(x)) + h(x, \varphi(x)) + \gamma(x), \quad (6)$$

выделив линейную и квадратичную по y части ($h(x, y) = O(\|y\|^2)$). Заметим, что свободный член $\gamma(x)$ в (6) является плоским на подпространстве L_- отображением. Поэтому оператор A , стоящий в правой части уравнения (6), действует в пространстве C^∞ -отображений $\varphi: U \rightarrow \mathbf{R}^m$, плоских на пересечении $U \cap L_-$. Зафиксируем неубывающую последовательность целых неотрицательных чисел $\{v_s\}$ и бесконечную матрицу $\{C_{sv}\}$. Множество $K = K(\{C_{sv}\}, \{v_s\})$ всех C^∞ -отображений $\varphi: U \rightarrow \mathbf{R}^m$, для которых

$$\|\varphi\|_{s, v} = \max_{x: i < s} \frac{\|\varphi^{(i)}(x)\|}{\rho^{v_i}(x, L_-)} \leq C_{sv} \quad v \geq v_s,$$

является выпуклым компактом. Согласно общему принципу неподвижной точки для доказательства разрешимости уравнения (6) достаточно установить существование таких $\{C_{sv}\}$ и $\{v_s\}$, при которых компакт K инвариантен относительно оператора A .

Зафиксируем, достаточно малые положительные числа ε и δ . Пусть $\gamma_0 \geq k$ таково, что

$$\|\tilde{Q}^{-1}(x)\| \frac{\rho^{v_0}(F(x), L_-)}{\rho^{v_0}(x, L_-)} \leq 1 - \delta \|x\|^k \quad v \geq v_0.$$

Можно считать, что $\|\gamma\|_{0, v_0} < \varepsilon$. Если $\|\varphi\|_{0, v_0} < \varepsilon$ и $\|\psi\|_{0, v_0} < \varepsilon$, то имеют место неравенства

$$\frac{\|(A\varphi)(x)\|}{\rho^{v_0}(x, L_-)} \leq (1 - \delta \|x\|^k + c\varepsilon \|x\|^{v_0}) \|\varphi\|_{0, v_0} + \|\gamma\|_{0, v_0} \|x\|^{v_0};$$

$$\frac{\|(A\varphi)(x) - (A\psi)(x)\|}{\rho^{v_0}(x, L_-)} \leq (1 - \delta \|x\|^k + c'\varepsilon \|x\|^{v_0}) \|\varphi - \psi\|_{0, v_0},$$

где c и c' — константы, ограничивающие первые две производные отображения h . Увеличивая, если нужно, v_0 , можно добиться выполнения неравенств

$$\|A\varphi\|_{0, v_0} \leq \varepsilon; \quad (7)$$

$$\frac{\|(A\varphi)(x) - (A\psi)(x)\|}{\rho^{v_0}(x, L_-)} \leq (1 - \delta' \|x\|^k) \|\varphi - \psi\|_{0, v_0} \quad (8)$$

при некотором $\delta' > 0$. Далее, дифференцируя уравнение (6), получаем оценки

$$\begin{aligned} \frac{\|(A\varphi)^{(s)}(x)\|}{\rho^{v_0}(x, L_-)} &\leq \|\tilde{Q}^{-1}(x)\| \frac{\rho^{v_0}(F^s(x), L_-)}{\rho^{v_0}(x, L_-)} \|F^s(x)\|^s \|\varphi\|_{s, v} + \\ &+ \varepsilon \|x\|^{v_0} \|\varphi\|_{s, v} + R(\|\varphi\|_{s-1, v+v_0}) \|x\|^{v_0}, \end{aligned}$$

где $R(t)$ — некоторая неубывающая функция. Выберем $v_s \geq v_{s-1}$ таким образом, чтобы $\| \tilde{Q}^{-1}(x) \| \rho^v(F(x), L_-) [\rho^v(x, L_-)]^{-1} \| F'(x) \|^s \leq 1 - \delta \| x \|^k$, $v \geq v_s$. Тогда

$$\frac{\| (A\varphi)^{(s)}(x) \|}{\rho^v(x, L_-)} \leq (1 - \delta' \| x \|^k) \| \varphi \|_{s, v} + R(\| \varphi \|_{s-1, v+v_0} \| x \|^v), \quad v \geq v_s.$$

Выберем теперь последовательно

$$C_{0v_0} = \varepsilon, \quad C_{sv} \geq \frac{1}{\delta^v} R(C_{s-1, v+v_0}) \quad v \geq v_s.$$

Тогда, если $\| \varphi \|_{s, v} \leq C_{sv}$, то с учетом (7) имеют место неравенства $\| A\varphi \|_{s, v} \leq C_{sv}$ ($v \geq v_s, s = 0, 1, 2, \dots$).

Тем самым доказано, что компакт K инвариантен относительно оператора A . Следовательно, уравнение (6) имеет решение $\varphi \in K$.

Из неравенства (8) вытекает единственность решения уравнения (6). В самом деле, так как φ и ψ — плоские на L_- отображения, то максимум в левой части неравенства (8) достигается в некоторой точке $x_0 \in U$, отличной от начала координат. Поэтому если $\varphi = A\varphi$ и $\psi = A\psi$, то $\| \varphi - \psi \|_{0, v_0} \leq (1 - \delta' \| x \|^k) \| \varphi - \psi \|_{0, v_0}$, откуда следует, что $\varphi - \psi = 0$.

Возвращаясь к уравнению (5), положим при $t_0 \neq 0$

$$\varphi_{t_0}(x) = G^{t_0}(F^{-t_0}(x), \varphi(F^{-t_0}(x))) \quad x \in U,$$

где φ — решение при $t = 1$. Тогда

$$\varphi_{t_0}(F(x)) = G^{t_0}(F^{-t_0+1}(x), G^1(F^{-t_0}(x), \varphi(F^{-t_0}(x))))).$$

Учитывая, что $H^t(x, y) = (F^t(x), G^t(x, y))$ — поток, получаем

$$G^{t_0}(F^{-t_0+1}(x), G^1(F^{-t_0}(x), y)) = G^1(x, G^{t_0}(F^{-t_0}(x), y)),$$

откуда вытекает

$$\varphi_{t_0}(F(x)) = G^1(x, \varphi_{t_0}(x)).$$

Следовательно, φ_{t_0} — решение уравнения (5) при $t = 1$. В силу единственности решения $\varphi_{t_0} = \varphi$. Тем самым доказано существование решения уравнения (3). Разрешимость уравнения (4) доказывается аналогично (после замены $t \rightarrow -t$). Теорема 1 доказана.

Напомним, что центральным многообразием векторного поля V называется интегральное многообразие, касательное пространство к которому в начале координат совпадает с интегральным подпространством L_c линейного приближения $\Lambda = V'(0)$, отвечающим части спектра Λ , лежащей на мнимой оси. Центральное многообразие класса C^∞ существует не всегда. Однако, если оно существует, то можно считать его совпадающим с L_c .

Теорема 2. Пусть в уравнении (1) сужение поля V на свое центральное многообразие L_c квазигиперболично порядка k , а формальное решение $\hat{\varphi}_0$ таково, что матрица-функция $Q(x) = \frac{\partial g(x, y)}{\partial y} \Big|_{y=\varphi_0(x)}$

удовлетворяет оценке $Q(x) = O(\|x\|^k)$, $x \in L_c$. Тогда формальное решение $\hat{\varphi}_0$ восстанавливается до локального C^∞ -решения уравнения (1).

Доказательство теоремы 2 проводится с учетом следующей леммы (I21).

Лемма. Пусть в уравнении (1) отображение $g(x, 0)$ является плоским на центральном многообразии L_c поля V . Тогда существует решение уравнения (1), плоское на L_c .

Эта лемма сводит доказательство теоремы 2 к доказательству разрешимости уравнения, полученного сужением на L_c уравнения (1), а также уравнений, полученных из (1) последовательным дифференцированием и сужением на L_c . Разрешимость этих уравнений следует из теоремы 1. Продолжая по Уитни решения этих уравнений до некоторого C^∞ -отображения $\varphi: U \rightarrow \mathbf{R}^m$, придем к уравнению с плоским на L_c отображением $g(x, 0)$. Его разрешимость следует из леммы.

Список литературы: 1. Кучко Л. П. Локальная C^∞ -разрешимость уравнений в частных производных // Докл. АН УССР. Сер. А. Физ.-мат. и техн. науки. 1986. № 11. С. 10—12. 2. Белицкий Г. Р. Сопряженность ростков векторных полей с одним нулевым или парой чисто мнимых собственных значений // Функц. анализ и его прил. 1986. 20, вып. 4. С. 3—14.

Поступила в редколлегию 29.05.86